

С.Б. Бимбетов,
преподаватель кафедры ОРД СЮК МВД Республики Казахстан (г. Семей)

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСЛУШИВАНИЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

В связи с развитием научно-технического прогресса на сегодняшний день наблюдается совершенствование электронных средств коммуникации. К подобным средствам относятся телефон, пейджер, телефакс, телеграф, радиосвязь, которые в настоящее время получили повсеместное распространение. Их значимость повышается, а технические возможности постоянно расширяются, поэтому они являются самым используемым инструментом в ходе человеческого общения, а также весьма активно используются и криминальными структурами в реализации своих преступных замыслов. Данный вопрос является актуальным, так как назрела необходимость эффективного использования достижений научно-технического прогресса в борьбе с преступностью. В этой ситуации на законодательном уровне приняты определенные меры по обеспечению безопасности граждан, общества и государства от преступных посягательств, что нашло отражение в уголовно-процессуальном законодательстве.

Согласно ст. 237 УПК Республики Казахстан, в рамках предварительного расследования предусмотрено самостоятельное следственное действие – прослушивание и запись переговоров. Здесь необходимо отметить, что в анализируемой статье речь идет о телефонных переговорах.

В июле 2009 г. в данную статью законом Республики Казахстан от 17 июля 2009 года №187-IV были внесены изменения «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности». В соответствии с данными изменениями негласное прослушивание и запись телефонных переговоров производится по уголовным делам о преступлениях не только по тяжким и особо тяжким, но и по некоторым преступлениям средней тяжести [1]. В прежней редакции ст. 237 УПК Республики Казахстан говорилось о применении негласного прослушивания и записи разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств относительно расследования только тяжких и особо тяжких преступлений. Несомненно, инициаторами этого следственного действия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством являются следователи, в производстве которых находится уголовное дело, только на основании постановления, санкционированного прокурором.

Рассматриваемое следственное действие осуществляется определенным специальным кругом субъектов, так как его исполнение обладает определенной технической сложностью и требует обеспечения скрытости контроля за подозреваемыми и обвиняемыми с целью повышения его эффективности (особенно на первоначальном этапе). Исполнителями исследуемого следственного действия выступают отделы специальных технических мероприятий, взаимодействующие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан непосредственное прослушивание и запись телефонных переговоров связаны с конспиративным подключением специальных технических средств к стационарной аппаратуре учреждений связи независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги связи. Соответственно, организация и тактика проведения данного мероприятия определяются ведомственными и межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Здесь необходимо отметить, что прослушивание и запись телефонных переговоров в рамках расследуемого уголовного дела возможны только в отношении открытой (незашифрованной) информации, передаваемой по различным техническим каналам связи. В некоторых случаях данное следственное действие ограничивается закрытостью (секретностью) отдельных каналов государственной связи.

Прослушивание и запись телефонных переговоров могут рассматриваться как разновидность аудиоконтроля, в ходе которого может быть получена процессуально значимая для расследования уголовного дела информация. К числу аудиосистем связи относится наиболее массовый вид связи – проводные телефонные системы связи.

Телефонные переговоры включают в себя передачу сообщений по городской, междугородной и международной сети электросвязи (проводной линии телефонной сети). Однако переговоры не ограничиваются только линиями проводной связи, поскольку в соответствии с п. 55 ст. 2 закона Республики Казахстан от 5 июля 2004 года №567-ІІ «О связи» электрическая связь представляет собой «передачу или прием знаков, сигналов, голосовой информации, текста, изображений, звуков по проводной, радио-, оптической и другим электромагнитным системам», что позволяет реализовывать не только телефонные, но и телеграфные, факсимильные и другие виды услуг [2].

Таким образом, с точки зрения уголовно-процессуального права прослушивание и запись переговоров – это следственное действие, предназначенное для получения такого вещественного доказательства, как фонограмма, которая содержит запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, могущих содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Данное определение включает в себя лишь обобщенную характеристику названного следственного действия. Для более глубокого рассмотрения сущности прослушивания и записи переговоров следовало бы определить основания его проведения и ряд других значимых признаков.

Вместе с тем конкретизация содержания понятия в определении за счет расширения его составляющих элементов может, на наш взгляд, не проявить отраженную в нем сущность. Определение сущности любого понятия способствует установлению его отличия от сходных процессов, связанных с прослушиванием и записью переговоров в деятельности правоохранительных органов.

В чем же заключается сущность данного следственного действия? Ответ на данный вопрос имеет не только теоретическое значение, важное для определения понятия прослушивания и записи переговоров. Он важен в плане разграничения этого следственного действия и других способов собирания доказательственной и иной информации по уголовному делу, способствует правильному выбору способа получения информации о преступлении в ситуации, когда источником таковой являются каналы и линии связи [3, с. 11].

Результаты судебно-следственной практики показывают, что многие замаскированные преступления, в особенности экономической направленности, совершаемые организованными группами, выявляются оперативными службами благодаря активному применению в своей работе современных научно-технических средств и методов, позволяющих получать данные из различных источников. В этом смысле прослушивание телефонных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие нельзя недооценивать. Пренебрежение им, как, впрочем, и другими оперативно-розыскными мерами, влечет серьезные последствия для раскрытия не только указанных, но и многих других категорий преступлений [4, с. 17].

Таким образом, необходимо отметить, что сущность прослушивания и записи переговоров имеет двоякую сторону. При оперативно-розыскных мероприятиях, согласно п. 21 ст. 1 закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», данный способ сбора информации имеет следующее определение: «прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефону и другим переговорным устройствам – негласный контроль речевой информации проверяемого лица, подозреваемого, обвиняемого, либо третьего лица, если есть сведения, что проверяемое лицо, подозреваемый, обвиняемый используют телефон или иное переговорное устройство третьего лица, или есть сведения, что третье лицо получает информацию для проверяемого лица, подозреваемого, обвиняемого либо от проверяемого лица, подозреваемого, обвиняемого для передачи другим лицам с использованием телефона и других переговорных устройств, и фиксация ее содержания на материальном носителе» [5].

Отсюда видим, что и прослушивание, и запись квалифицируется как разновидность контроля, осуществляемого в качестве оперативно-розыскного мероприятия. Также необходимо отметить, что прослушивание в рамках оперативно-розыскного мероприятия может выступать в качестве обеспечительного средства производства записи телефонных и иных переговоров.

Другими словами, прослушивание переговоров (согласно законодательству) не всегда связано с их записью. Поэтому запись телефонных переговоров может осуществляться уполномоченными оперативными подразделениями только в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством (по постановлению следователя и санкционирования прокурором), а не по решению руководителя органа, правомочного проводить оперативно-розыскную деятельность посредством оперативно-розыскного мероприятия прослушивание [6, с. 93].

Определение прослушивания и записи переговоров как с точки зрения оперативно-розыскного мероприятия, так и следственного действия имеют много общего. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства и оперативно-розыскной деятельности у этих различных по правовой природе действий одинаковое название – негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, прослушивание и запись переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств. Откуда видно, что для получения информации используются телекоммуникационные средства связи.

Несмотря на это, названия оперативно-розыскного мероприятия и следственного действия должны быть по возможности различны и сформулированы с учетом тех целей и задач, для достижения которых они проводятся.

Исследуемое нами следственное действие – прослушивание и запись переговоров – все же имеет некоторые отличия от подобного оперативно-розыскного мероприятия, что указывает на необходимость конкретизации сущности рассматриваемого следственного действия как одного из способов собирания доказательств по уголовному делу.

Существуют множество различных гипотез, раскрывающих сущность данного следственного действия. К примеру, А.Г. Филиппов отмечает, что прослушивание и запись переговоров заключается в осуществлении названных операций в установленном законом порядке с целью получения фактических данных, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений [7, с. 216].

В свою очередь М.Е. Щеглов подчеркивает самостоятельность прослушивания переговоров как следственного действия и отмечает: «Его сущность заключается в конспиративном получении информации от участников процесса, представляющей интерес для следствия» [8, с. 74].

В данном определении автор указывает на одно из важнейших условий организации прослушивания и записи переговоров – конспирация. Здесь необходимо отметить, что реализация данного следственного действия должна находиться в строгой секретности. Также необходимо особо подчеркнуть, что секретность должна быть наложена не только на сам факт проведения данного следственного действия, но и на сам факт принятия решения о производстве такового. В противном случае цель следственного действия вряд ли будет достигнута. Однако это не означает, что конспиративность становится сущностью следственного действия.

В связи с изложенным В.К. Мирзоев определяет прослушивание и запись переговоров как проводимое в установленном законом порядке следственное действие, носящее комплексный характер, осуществляемое на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, заключающееся в поручении соответствующему органу технического сопровождения, прослушивания разговоров и переговоров, фиксации информации на определенном носителе, передачи полученной фонограммы переговоров инициатору с целью осмотра и прослушивания фонограммы для получения сведений, имеющих значение по уголовному делу [4, с. 35].

С учетом последних изменений как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в нормативно-правовых актах, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, хотелось бы предложить следующее определение прослушивания и записи переговоров: это следственное действие, производимое с санкции прокурора либо заявления заинтересованных лиц по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также некоторых преступлениях средней тяжести, указанных в ч. 1 ст. 237 УПК Республики Казахстан, при наличии достаточных оснований полагать, что переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц с использованием телефона или иного переговорного устройства могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, и состоящее в фиксации полученной информации на физический носитель с последующим осмотром и прослушиванием.

Для наиболее полного представления процессуальной характеристики прослушивания и записи телефонных переговоров необходимо раскрыть основные условия производства данного следственного действия:

1. Прослушивание и запись телефонных переговоров, осмотр и прослушивание фонограммы производятся только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

2. Прослушивание и запись телефонных переговоров возможны только по делам о тяжких и об особо тяжких преступлениях, а также по преступлениям средней тяжести, указанным в п. 1 ст. 237 УПК Республики Казахстан, при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, а также в случаях, если имеется информация о реальной угрозе применения преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или в отношении их близких родственников и близких лиц.

3. Основанием вынесения постановления о производстве прослушивания и записи телефонных переговоров должны являться фактические данные в виде конкретных доказательств (показаниях свидетелей, потерпевших и т.д.). Фактическое основание принятия решения о прослушивании и записи телефонных переговоров, как следственного действия, заключается в наличии достаточных доказательств, позволяющих полагать, что во время записи переговоров конкретного лица могут быть получены сведения, имеющие значение для дела.

4. Данное следственное действие необходимо производить в отношении конкретных лиц, имеющих прямое отношение к расследуемому преступлению и обладающих сведениями о преступлении, имеющими значение для уголовного дела.

5. Сведения, содержащиеся в фонограмме, должны содержать информацию о личности подозреваемого или обвиняемого и о конкретном преступлении, в связи с которым производится прослушивание и запись переговоров.

6. Осмотр и прослушивание фонограммы производятся в присутствии понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, телефонные и иные переговоры которых записаны, о чем следователем составляется протокол.

7. Следователем составляется протокол, в котором должна быть дословно воспроизведена часть фонограммы переговоров, разговоров, имеющая отношение к делу, и дана характеристика качеству звучания речи говорящих, который должны подписать понятые, лица, чей разговор зафиксирован в фонограмме, и их адвокат.

8. Полученная фонограмма в ходе производства данного следственного действия должна приобщаться к уголовному делу в полном объеме.

9. Необходимо точно установить, что при осмотре и прослушивании фонограммы не будут нарушены права и законные интересы как участвующих в ней, так и других лиц, ограничение которых не предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

10. Обеспечить безопасность лицу, чьи переговоры были зафиксированы при прослушивании и записи переговоров.

11. Срок, на который установлено осуществление прослушивания и записи телефонных и иных переговоров, не может превышать шесть месяцев.

Следует отметить, что в правоприменительной практике прослушивание и запись переговоров, в том числе и телефонных, широкого распространения не получили. В большинстве случаев следственные органы используют сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, что в некоторых случаях нарушает уголовно-процессуальное законодательство. Основными причинами этого являются отсутствие следственной практики по прослушиванию и записи переговоров, отсутствие методических рекомендаций по данному вопросу, отсутствие необходимости осуществления данного следственного действия по расследуемым уголовным делам. В связи с этим остро стоит вопрос о разработке детального алгоритма действий следователя при проведении указанного следственного действия.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 17 июля 2009 г. №187-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности» // «Казахстанская правда». – 21 июля 2009. – №175.

2. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года №567-II «О связи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2009 г.)
3. Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров. – М., 2002.
4. Мирзоев В.К. Прослушивание и запись переговоров: процессуальные и криминалистические вопросы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы: КазНУ им. Аль Фараби. Зап. 01.07.2004. –159 с.
5. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года №154-ХIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2009 г.)
6. Бурьлов А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Конституционно-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М.: РГБ, 2005 – 196 с.
7. Филиппов А.Г. Тактика прослушивания и звукозаписи переговоров // Криминалистика: Т. 2: Учеб. для работников уголовного розыска / Под ред. проф. А.Г. Филиппова и доц. А.А. Кузнецова. – Омск: ОВШМ МВД России, 1993.
8. Щеглов М.Е. Правовой, тактико-оперативный, психологический аспекты прослушивания телефонных и иных переговоров // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. ст. / Под ред. проф. В.В. Козлова. – Саратов: СГАП, 1998.

Түйін

Бұл мақалада автор жеделәтергеу шаралары барысында жүзеге асырылатын келіс сөз жүргізуді жазу мен тыңдаудың түсінігі мен процессуалдық мәнін ашады.

Annotation

In given article the author has opened remedial essence and concept of the listening and record of negotiations which are realised during investigatory-operative actions.

Г.Г. Нубаева,

преподаватель кафедры административно-правовой политики Академии МВД Республики Казахстан, майор полиции

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ЛИЦА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (СТ. 121 УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Одними из средств решения тактической задачи по сбору и фиксации исходной информации о произошедшем событии при расследовании насильственных действий сексуального характера являются освидетельствование и СМЭ.

Данные действия целесообразно проводить в бюро судебно-медицинской экспертизы, поскольку это позволяет комплексно решить самостоятельные задачи данных следственных действий: обнаружение следов преступления и особых примет, а также установление состояния опьянения при освидетельствовании и установление характера вреда, давности, тяжести телесных повреждений, иногда (когда они визуально не могут быть обнаружены) их локализации – при производстве экспертизы.

В случае отсутствия возможности доставки потерпевшего в бюро судебно-медицинской экспертизы (совершение преступления в отдаленных районах) целесообразно проводить освидетельствование в больнице или в любом медицинском учреждении. В случае отсутствия медицинских учреждений (сельская местность) необходимо проводить освидетельствование потерпевшего в отдельном кабинете с обязательным участием специалиста (медицинского работника, врача и т.д.). Общее правило таково: чем быстрее будет проведено освидетельствование потерпевшей, тем выше надежность изъятия следов преступления.

К сожалению, как показывает анализ практики расследования насильственных действий сексуального характера (ст. 121 УК Республики Казахстан), позднее обращение потерпевших не всегда позволяет обнаружить вещества биологического происхождения и подтвердить факт сексуального контакта.